

ЯЗЫК ВРАЖДЫ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

*Работа представлена кафедрой английской филологии
Кубанского государственного университета.*

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор В. В. Катермина

Статья освещает проблемы прикладного применения научного знания, а именно особенности составления лингвистических экспертиз по судебным делам, связанным с разжиганием ненависти или вражды по признаку расы, национальности, происхождения. В работе представлены результаты исследования более 10 судебных экспертиз, на основе которых была разработана классификация и сделаны выводы об особенностях лингвистических методов анализа, характерных для разного рода экспертиз.

Ключевые слова: анализ текста, лингвистическая экспертиза, язык вражды.

The article is devoted to the problems of the hand-on implementation of theoretical scientific knowledge, namely to some peculiarities of composing forensic linguistic expertise within hate speech or hate crimes legal cases. The analysis of 10 forensic linguistic experts' appraisals became the groundwork for classification and a number of conclusions about the interdependence between linguistic methods of analysis and a kind of controversial legal material.

Key words: text analysis, linguistic expertise, hate speech.

Понятие «язык вражды» (от *англ.* hate speech - букв. «речь ненависти»), равно как и судебная лингвистическая экспертиза, сравнительно новые для нашей страны реалии. Само словосочетание «язык вражды» пока не очень распространено в обществе, но стоящая за ним проблематика активно обсуждается в обществе. Под языком вражды вслед за В. В. Кузнецовой и Е. Е. Соколовой мы будем понимать «лингвистические средства выражения резко отрицательного отношения к каким-либо явлениям общественной жизни (культурным, национальным, религиозным и т. п.), а также к людям, являющимся носителями иных, противоположных автору, духовных ценностей» [1, с. 448]. В правовом смысле язык вражды является наказуемым деянием, когда обретает следующие формы: «пропаганда исключительности», «публичные оправдание терроризма», «публичные призывы к возбуждению ненависти» [3], «унижение человеческого достоинства по признакам пола, расы, национальности и т. д.», «возбуждение ненависти либо вражды» или «розни» [2].

В связи с возрастающей прикладной ролью научного знания в современном российском обществе становится очевидным, что теория и практика написания лингвистических экспертиз для судебных разбирательств нуждается в более подробном описании и разработке новых более объективных методик.

В теоретических работах современных российских ученых-лингвистов, обладающих реальной практикой проведения судебных экспертиз - А. Н. Баранова, Ю. А. Бельчикова, Л. О. Бутаковой, Н. Д. Голева, М. В. Горбаневского, Д. А. Дубровского, Г. С. Иваненко, Л. Е. Кирилловой, Л. П. Крысина, И. Б. Левонтиной, В. П. Нерознака, В. А. Пищальниковой, Ю. А. Сафоновой, Т. В. Чернышева, Б. С. Шварцкопфа и др., - уделяется внимание в основном таким понятиям, как «оскорбление», «инвектива» и «языковой конфликт», по делам о защите чести и достоинства или клевете. В то же время именно методика проведения текстологических исследований по делам в отношении возбуждения национальной розни, а равно униже-

ния достоинства по признакам расы, национальности, этничности и др., представляется наименее теоретически разработанной.

В рамках данной статьи представляется реалистичным выявить взаимосвязь методов лингвистического исследования и типов исследуемого языкового материала в целом, а также некоторых особенностей лингвистического анализа языка вражды.

Самые ранние судебные экспертизы языка вражды, которые еще трудно назвать собственно лингвистическими, скорее социогуманитарными, датируются началом 1990-х гг. В фокусе нашей работы находились именно лингвистические исследования, написанные выдающимися учеными современности. Ход работы исследователя двигался от цитирования спорного отрывка текста к анализу метода, который применил эксперт для составления категоричного ответа на поставленный вопрос. В центре нашего внимания будет находиться зависимость методов лингвистического анализа и вида спорного текста.

В результате исследования, проведенного автором на примере более 10 лингвистических экспертиз языка вражды, стало возможным выделить три условных вида языкового и речевого материала: а) экспертиза текста (учитывая стенограммы устных выступлений, которые не сопровождаются визуальным изображением говорящих); б) экспертиза речи (включая стенограммы видеосюжетов, радиопередач, сопровождаемых видео- и аудиорядом); в) экспертиза поликодовых текстов (например, листовок, газетных статей, сайтов сопровождаемых рисунками, комиксами и другой графической визуальной информацией).

Приведем далее некоторые отрывки спорных текстов, стенограммы речи и поликодовой листовки; эпизоды, в которых исследователи анализируют спорный текст; а также наш собственный анализ экспертного подхода.

Источник № 1: экспертиза выступления И. Б. Денисова на общественно-политиче-

ском митинге (г. Владимир). Дата производства экспертизы: 22.11.1999 г. **Эксперт:** члены общества любителей российской словесности: Ю. А. Бельчиков, М. В. Горбачевский, В. П. Нерознак. **Тип спорного языкового материала:** стенограмма спорного выступления (текста).

«Хочу дать понять швондерам, лернерам, Новожиловым и иже с ними, что им не удастся сломить волю людей, проживающих во Владимире и Владимирской области!.. Если потребуется, мы сделаем одно доброе дело... Это дело - дело чести каждого русского человека. Гарантируем: придет время и мы спросим со всех!»

Исследование экспертов.

«Из слов "новые" и "жиды" возможно образовать, произвести только словосочетание «новые жиды» - согласно типовой модели образования словосочетаний, действующей в современном русском языке: "новые" + сущ. во мн. ч., обозначающее национальность или принадлежность к какой-либо стране... Таким образом, слово "Новожиловы" не соответствует указанной модели образования словосочетаний в русском языке».

Анализ экспертного подхода. С помощью дистрибутивного и синтаксического видов анализа автор приходит к выводу о возможности употребления данной модели в русском языке.

Исследование эксперта: «Новожиловы» окказиональное слово, т. е. созданное для данного случая лексическое образование по аналогии с каким-либо готовым образцом. Таким образом, скорее всего, стала именно фамилия «Новожилова» в связи с тем, что рассматриваемое окказиональное слово совпадает по звучанию, написанию и, скорее всего, по акцентологической структуре.

Анализ экспертного подхода. Учитывая тот факт, что паронимия, согласно словарю лингвистики и фонетики Д. Кристалла, - это «term sometimes used in semantic analysis to refer to the relationship between words

derived from the same root» [4, p. 141]-«термин, который иногда употребляется при семантическом анализе для обозначения родства слов, имеющих один и тот же корень» (пер. наш. -А. Д.), можно заключить, что авторы экспертизы пользуются элементами семантического анализа, а также фонетического разбора для выявления схожих элементов между высказыванием и предполагаемым образцом, совпадающим с фамилией истца.

Источник № 2: заключение эксперта по факту выпуска одного номера газеты «Московский трактир». Дата производства экспертизы: 1993 г. **Эксперты:** старший научный сотрудник, кандидат исторических наук Н. М. Гиренко. **Тип спорного языкового материала:** текст газетных публикаций.

Исследование эксперта. «Конкретные следствия этой пропаганды могут заключаться: 1. В использовании положений из текстов статей в качестве лозунгов для направления недовольных экономической ситуацией групп на лиц демократической ориентации. 2. Создание малых групп и избивание ими отдельных лиц нерусской национальности или по политическим мотивам».

Анализ экспертного подхода: в данном эпизоде исследователь делает попытку проанализировать степень речевого воздействия на предполагаемую аудиторию. Признавая научную возможность такого анализа, мы вынуждены констатировать, что данные выводы являются субъективными и не могут лечь в основу резолютивной части экспертизы.

Источник № 3: судебная комиссияная лингвистическая экспертиза видеосюжета о переселении в Нижегородскую область чеченских беженцев, распространенном телекомпанией «Волга» 18.08.02 г. Дата производства экспертизы: 19.05.2003 г. **Эксперты:** Ю. А. Бельчиков, А. С. Мамонтов, Ю. А. Сафонова, Ю. А. Шаклеин. **Тип спорного языкового материала:** речь и стенограмма видеосюжета.

«Основной тематический компонент всех трех видеосюжетов - предложение инициативной группы по переселению в Нижегородскую область Чеченских беженцев (орфография сохранена. - А. Д.)... Композиционно исследуемые сюжеты построены из следующих тематических блоков: Видеосюжет № 1 содержит два тематических блока: 1) информация диктора, привлекающая внимание общественности к инициативе переселения в Нижегородскую область беженцев из Чечни...»

Анализ экспертного подхода. Как демонстрируют эксперты, для определения смысловой направленности нескольких видеосюжетов используется контент-анализ, помогающий на основе ключевых слов выделить смысловые доминанты. Методом авторизации текста проводилась атрибуция высказываний, содержащих исследуемый семантический компонент значения по принадлежности говорящему: диктору, читающему текст; корреспонденту; комментатору за кадром; респонденту.

Источник № 4: судебно-лингвистическое исследование листовок (г. Омск). Дата производства экспертизы: 28.01.2008 г. **Эксперт:** Л. О. Бутакова, зав. кафедрой русского языка Омского государственного университета им Ф. М. Достоевского. **Тип спорного языкового материала:** поликодовый текст - листовка.

Исследование эксперта: «... Две из представленных для исследования листовок ("РУССКИЙ! Выбирай!" и "Слава им, бестрашным русским националистам!") содержат косвенно переданную информацию и эмоцию, которые могут интерпретироваться как неявные призывы к возбуждению расовой или национальной розни. Листовка "РУССКИЙ! Выбирай!" представляет собой поликодовый текст, структурированный как совокупность... вербальных, графических и визуальных компонентов... Равнозначность... информации при восприятии достигается именно за счет композиционной симметричности».

Анализ экспертного подхода: данную листовку эксперт первоначально анализирует композиционно и графически, что допустимо, если пользоваться также методиками психолингвистики. Таким образом, исследователь сделал вывод о равнозначности смысловых компонентов, расположенных в разных частях листовки.

Исследование эксперта: «*Диагональный вербальный компонент (листовки. - А. Д.) состоит из левой нижней и правой верхней части... Они представляют собой одинаковые по структуре локативные синтаксические конструкции... "при национализме / при либерализме". Левый нижний компонент снабжен свастикой, символизирующей национализм фашистского типа, правый верхний компонент - звездой Давида, символизирующей либерализм сионистского типа. Смысл всей указанной композиции - "неприемлемость для русских ни одного из вариантов политической идеологии" - передан косвенно*».

Анализ экспертного подхода: с помощью синтаксического и интерпретационного анализа исследователь попытался прийти к однозначному выводу, как того требует резолютивная часть экспертизы. Автор выстраивает ассоциативный ряд в отношении символов листовки, т. е. свастики и звезды Давида. Тем не менее, по нашему мнению, учитывая, что листовка является одной из форм агитации в пользу чего-либо, представляется, что интерпретация может быть иной. Предложение выбора из двух «неодобряемых» форм политического пути не агитирует в чью-либо пользу, что делает листовку бессмысленной. Предположим, что авторы листовки могли иметь в виду следующее: «выбирай национализм, а то придет сионизм», либо обратную интерпретацию. Осознавая, что возможность плюралистического вывода не допускается в судебных экспертизах, на наш взгляд, было бы корректнее отказаться от интерпретации в силу неясности смыслового содержания материала.

Таким образом, результаты анализа языкового материала позволяют утверждать наличие закономерностей использования определенных методов в зависимости от объекта исследования. Как демонстрируют примеры, при анализе речи и поликодовых текстов возрастает роль психолингвистических методов анализа, таких как ассоциативный эксперимент (в связи с определенными символами, например, как в экспертизе листовки «РУССКИЙ! Выбери!»). Проблемы речевого воздействия, в особенности в пропаганде и деятельности средств массовой информации, изначально находятся в фокусе психолингвистики.

На наш взгляд, принципиальным моментом является то, что лингвист в состоянии с высокой долей вероятности с помощью научного инструментария доказать, какой была интенция автора. Определить, какое влияние оказал текст, речь или листовка на общественное сознание, мы считаем невозможным в рамках судебной экспертизы. Как известно, при изменении нескольких параметров, например, целевой группы или места проведения эксперимента данные могут варьироваться. Это значит, что любое исследование, которое попытается ответить на вопрос, как тот или иной текст воздействует на аудиторию, будет иметь сугубо научную полемическую ценность, но не являться доказательством в суде в сторону той или иной интерпретации материала.

Итак, для трех выявленных в ходе исследования видов спорных текстов (собственно текст, речь, сопровождающаяся видеоизображением, и поликодовый текст) общими были сразу несколько видов анализа: семантический, стилистический, интерпретационный и прагматический. Однако приведенные выше примеры лингвистических экспертиз языка вражды наглядно иллюстрируют также явную специфику анализа речи и поликодовых текстов, а именно особую роль композиционного анализа, методов авторизации речи, графическо-

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

го анализа. Эти и другие методы применяются для обобщения феноменов разного уровня (имеющих разные «коды»), например, логики построения сюжетов и порядка выхода в эфир, атрибуции тех или иных утверждений авторам сюжета либо респондентам опросов на улице: использование различных шрифтов для визуальной акцен-

туации информации, композиционные приемы расположения отдельных сообщений в листовке и другие. Несмотря на то что данные «коды» являются экстралингвистическими феноменами, лингвист в состоянии провести интерпретацию их влияния на смысловую направленность в рамках гиперконтекста исследуемого материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецова В. В., Соколова Е. Е. Свобода слова и язык вражды в российских СМИ // Социальные варианты языка: Материалы международной научной конференции. Нижний Новгород, 2004. С. 448-450.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) От 13.06.1996 № 63-ФЗ. Принят ГД ФС РФ 24.05.1996.
3. Федеральный закон от 25.07.2002. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Принят ГД ФС РФ 27.06.2002 (по состоянию на 20 октября 2006 года).
4. *Crystal! D.* A Dictionary of Linguistics and Phonetics. London, 2003. P. 141-142.